



центра к самостоятельной жизни // Социально-политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 91–97.

9. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.

10. Мясичев В. Н. Психология отношений. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.



Л. М. Чепелева, А. А. Чепелева

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31869 «Российская молодежь в условиях нелинейной социокультурной динамики: новые риски и ракурсы социального напряжения»

В ряде гуманитарных наук принято выделять молодежь как самостоятельную социальную группу, обладающую особыми характеристиками, которые отличают ее от других. В основе данных различий преимущественно лежит возрастной критерий. Рамки данной возрастной периодизации различаются в зависимости от концепции и страны. Согласно И. С. Кону, «молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных ха-

рактеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [7, с. 478].

Современная социализация молодежи протекает под влиянием быстроменяющихся и разнонаправленных факторов, таких как политические перемены, технологическое развитие, трансформация ценностной системы и др. Молодое поколение вынуждено приспособливаться к изменившемуся и сложному процессу вхождения в общество. Все это не может не оказывать влияния и на процесс самоопределения молодежи, в том числе профессионального.

В отечественной и мировой науке в целом проблема профессионального самоопределения поднимается достаточно часто в различных ее аспектах и не является новой. Уже в конце XIX века в науке поднимались вопросы, описывающие различные элементы профессионального самоопределения, однако только к 70-м годам XX столетия был введен сам термин и начало складываться научное осмысление этого феномена. Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев рассматривали самоопределение как свойство сознания в контексте социального становления личности и вхождения ее в различные слои общества. Л. И. Божович, изучая особенности обучения старшеклассников, отмечает, что процесс самоопределения как профессионального, так и в целом представляет собой «аффективный центр их жизненной ситуации». Основная специфика данного процесса лежит в его глубине – с одной стороны, самоопределение предполагает выбор наиболее подходящей деятельности, а с другой – данный процесс связан с пониманием жизненных целей и перспектив. Профессиональное самоопределение приобретает ключевую значимость в становлении личности, определяя характер ее интеграции в систему общественных отношений в будущем [4]. Е. А. Климов, в свою очередь, рассматривает профессиональное самоопределение как некую деятельность личности, обретающую наполнение согласно этапу становления ее как субъекта трудового общества, как процесс принятия



личностью той или иной деятельности согласно ее этапу развития [5]. Л. Д. Столяренко и В. Е. Столяренко отмечают, что процесс самоопределения возникает с началом появления профессиональных намерений и завершается окончанием трудовой деятельности, видоизменяясь с течением времени [10]. Процесс профессионального самоопределения рассматривался и в работах Н. С. Пряжников, который определяет его в связи с личностной самореализацией и поиском смысла, который человек стремится воплотить в деятельности с учетом социальной реальности [9]. Н. Ф. Родичев и С. Н. Чистякова понимают самоопределение как динамичный процесс формирования отношений личности с миром, что позволяет ей адаптироваться в реалиях своего времени [11]. Говоря о профессиональном самоопределении, Е. Кеймер подчеркивает, что последнее не является действием, изолированным во времени, а скорее представляет собой часть непрерывного процесса формирования идентичности и не исключает возможности изменения профессии в дальнейшем [12].

Важно отметить, что в большинстве концепций профессиональное самоопределение рассматривается как часть самоопределения в целом, в связи с личностным, социальным, жизненным и др. При этом многие ученые утверждают, что именно профессиональное самоопределение является ключевым для становления личности. Так, Н. С. Пряжников отмечает, что в связи с количеством времени, которое взрослый человек проводит на работе, личностное самоопределение определяется профессиональным [9]. Системообразующую роль профессионального самоопределения отмечает и Е. А. Климов [5].

Для лучшего понимания процесса профессионального самоопределения необходимо обозначить его этапы. Согласно Ш. Бюлер, можно выделить три основных этапа: фантазий (6-9 лет), пробных выборов (10-17 лет) и реалистичных выборов (старше 17 лет) [8]. И. С. Кон расширяет эти подразделения до шести основных этапов: детская игра, подростковая фантазия, предварительный выбор

профессии, реальный выбор профессии, профессиональное обучение, профессионализация, отмечая важность прохождения всех этапов для успешной социализации личности [6]. Однако в современных реалиях мы чаще наблюдаем ускоренный переход к этапу реального выбора профессии, что может впоследствии усложнить прохождение следующих этапов. Согласно Л. С. Выготскому, основной задачей возраста в раннем юношеском возрасте становится именно профессиональное самоопределение, что говорит о важности этапа предварительного выбора профессии, который также выпадает примерно на этот возраст [3].

С. Ю. Аверьянова и Л. И. Пилипенко отмечают важность качественного профессионального самоопределения учащихся старших классов. Они рассматривают данный процесс как «возможность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие на основе осознания собственных интересов и способностей, мотивации выбора будущей профессии, способности нести ответственность за результаты этого выбора, умения определять в связи с этим свои образовательные цели и задачи» [1]. По их мнению, компетентность профессионального самоопределения является основой формирования будущей профессиональной компетентности специалиста.

На основе результатов масштабного лонгитюдного исследования оценки привлекательности профессий выпускниками школ в регионах страны, проведенного отделом социологии образования РАН с помощью методики В. Н. Шубкина с интервалами в период с 1963 г. по 2015 г., Е. Д. Вознесенская отмечает, что с 1994 года обнаружено снижение средних оценок привлекательности практически всех профессий, что интерпретируется ею как способ адаптации молодого поколения к быстроменяющимся условиям профессиональной деятельности [2]. Е. А. Климов также поднимает важность данной проблемы, подчеркивая, что в будущем будут появляться все новые профессии, на которые современные старшеклассники не смогут



ориентироваться, что будет вынуждать их преодолевать подобные ситуации неопределенности, исходя из постановки личных целей [5].

Г. Ф. Шафранов-Куцев и Л. В. Гуляева к особенностям профессионального самоопределения старшеклассников относят преимущественно краткосрочную временную перспективу, ограниченную выбором образовательного учреждения или направления обучения, отмечая динамичность процесса самоопределения, объясняя его влиянием окружающих изменений, которые могут спровоцировать преобразование образовательных целей [12].

Таким образом, профессиональное самоопределение представляет собой длительный и динамичный процесс, позволяющий интегрировать человека в новый слой общества, пик которого приходится на период старших классов, однако продолжающегося в течение всей жизни с возможностью изменения своего направления. В современных исследованиях наиболее остро стоит проблема заинтересованности выпускников в профессиональной деятельности.

Изучению проблемы профессионального самоопределения было также отведено одно из центральных мест в рамках нашего междисциплинарного исследования, направленного на выявление и концептуализацию современных форм социального напряжения в условиях нелинейной социокультурной динамики, эффектов его влияния на российскую молодежь и порождаемых рисков, а также типичных реакций молодежи на это влияние. Идея эмпирического исследования базируется на сочетании количественных и качественных методов на основе апробированного в предыдущих исследованиях и специально доработанного для задач настоящего проекта инструментария, что позволяет получить достаточно надежные первичные данные. Объект исследования – молодежь Краснодарского края, выступающая пилотной моделью молодежного социума России в целом. Этому способствует ряд географических и историко-культурных особенностей региона: раз-

нообразный этно-конфессиональный состав (в крае проживают представители более 120 национальностей и более 30 религий), высокая миграционная привлекательность региона, интенсивная входящая миграция, плотность миграционных потоков, проходящих через регион на внутренних и внешних направлениях, большое количество учащейся молодежи (в вузах Краснодарского края свыше 30 % студентов – представители других регионов России). Выборка квотная, репрезентативная по половозрастному и территориальному составу учащейся молодежи региона, с учетом соотношения сельского/городского расселения, уровня и характера образования (N = 7898).

Методы исследования: опрос, фокусированные групповые дискуссии.

Все респонденты – представители молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, представленные тремя возрастными группами: младшей (14-17 лет) – 27,2 %, средней (18-22 года) – 50,7 % и старшей (23-35 лет) – 22,1%. Распределение респондентов по полу соотносится с общими характеристиками по Краснодарскому краю: 54,7 % – женское население и 45,3 % – мужское. Большая часть респондентов (83,1 %) относится к учащейся молодежи: 36,2 % обучаются в вузах, 38,3 % – в средне-специальных и среднетехнических учебных заведениях, 8,6 % – в старших классах школы, нигде не учатся 16,9 %. При этом практически половина опрошенных в данный момент не работают (46,5 %), но большая часть так или иначе участвует в трудовой деятельности: 25 % молодежи работают постоянно, 9,7 % – подрабатывают систематически, а 18,8 % подрабатывают эпизодически.

Большая часть неработающей молодежи относится к возрасту 18–22 года, т. к. их основным занятием является учеба, что может свидетельствовать о трудностях совмещения этих двух занятий, что подтверждается и анализом фокус-групповых дискуссий, в рамках которых молодые люди отмечают это как одну из проблем.



При этом из тех, кто имеет постоянную подработку (9,7 %), 58,1 % относится к категории 18-22 года и 38,3 % – 14-17 лет, что может свидетельствовать о желании молодежи трудиться и зарабатывать, которое они могут реализовать только в качестве второстепенной деятельности.

Важность выбора карьеры отражается и в темах, обсуждаемых молодыми людьми в своем социальном окружении. Более 80 % опрошенных указали, что так или иначе обсуждают вопросы учебы и работы – нынешней или будущей. Причем распределение по возрасту показывает, что эти темы наиболее популярны для молодежи в возрасте 18-22 лет.

Следует отметить, что последние годы среди части молодежи популярной формой самореализации, предпрофессиональных проб стала общественная деятельность. Так, больше половины респондентов (52,8 %) так или иначе вовлечены в волонтерство. Пик популярности социальной деятельности приходится на период студенчества (18–22 года). При этом распределение по полу практически равнозначно с небольшим перевесом в сторону девушек – 24 % юноши и 28,8 % девушки.

Среди проблем больше половины респондентов (62,4 %) отмечают трудности в поиске своего жизненного пути (29,56 % – как серьезную проблему, 32,82 % – как проблему, но не самую важную). Причем доминантная часть относится к студенческому возрасту (58,2 %), а с увеличением возраста наблюдается отрицательная корреляция (16,3 %). Эти данные могут свидетельствовать о норме данного явления и объясняться особенностями возраста. При этом девушки во всех возрастных группах больше склонны к данным переживаниям, однако характерны они для обоих полов.

В меньшей степени, но также актуальной является проблема поиска смысла жизни – 13,26 % опрошенных остро ощущают данную проблему и 18,93 % отмечают ее наличие в своей жизни. Здесь наблюдаются похожие возрастные и половые тенденции.

Трудности в поиске работы, заработка испытывают 42,8 % респондентов. Так же с преобладанием средней возрастной группы. Это свидетельствует о сложности трудоустройства для молодежи, которая еще находится в начале пути своего профессионального становления.

Таким образом, молодежь стремится к поиску себя и своего места в жизни, что часто вызывает у них тревогу, но может объясняться особенностями возраста, где главная задача – становление личности и обретение самостоятельности. При этом, видя единственный ориентир взросления в работе и полном самообеспечении, молодые люди стремятся найти возможность заработать, но натываются на неудачи, что впоследствии может приводить к актуализации проблемы поиска своего места в жизни. Преобладание подобных переживаний у девушек также объясняется психологическими особенностями, а именно – более ранним взрослением девушек в сравнении с юношами.

Наибольшую ценность для респондентов имеет профессиональная самореализация. Как очень важную для себя цель в жизни 90 % опрошенных отметили желание иметь любимую и интересную работу, 85 % – стать профессионалом в своей сфере, сделать успешную карьеру и столько же – иметь работу, благодаря которой они будут получать высокий доход (Рис. 1).

Несмотря на высокую популярность общественной деятельности, альтруистические стремления отстают от других показателей – только 57 % опрошенных находят для себя очень важным помогать другим людям, сделать их жизнь лучше. Еще ниже показатель по потребности в общественном признании – лишь 52 % высоко ставят желание добиться признания в обществе. Эти данные также могут свидетельствовать о тенденции центрации молодежи на себе и собственных потребностях (в понятие «на себе» мы включаем в данном случае и самое близкое окружение).

Есть существенные отличия в списке жизненных приоритетов мужчин и женщин. Для женщин, по сравнению с мужчинами,



Рис. 1. Распределение ответов молодежи на вопрос: «Что для Вас наиболее важно в будущей жизни?» (%)

неожиданно, гораздо важнее карьера, желание найти как высокооплачиваемую, так и любимую, интересную работу, достижение профессиональной реализации. В то же время для мужчин гораздо важнее работа на благо Родины: 56 % мужчин считают это важной целью в жизни по сравнению с 37 % женщин.

Интересно также, что для всех возрастных групп практически одинаково ценны карьера, независимость, саморазвитие, желание работать на благо страны, здоровье, экология и альтруизм, престиж.

Для более детальной проработки вопроса были проведены фокус-групповые интервью (ФГД) в нескольких муниципальных образованиях края. Участниками ФГД выступили молодые люди обоих полов в возрасте от 16 до 26 лет. Все респонденты являются студентами организаций среднего профессионального и высшего образования. Интервью проходило в формате дискуссии, основанной на ряде вопросов; участникам была представлена возможность выражаться свободно. Вопросы позволяли респондентам сфокусироваться на себе и при этом проанализировать ситуацию в целом.

Участники ФГД заранее были осведомлены об истинной цели исследования и проявили заинтересованность. Суждения респондентов основывались на их личном опыте и опыте их знакомых. Наиболее значимо для нас было услышать их честное мнение и чувства, которые они испытывают в данный период жизни. Для комфортного погружения в беседу мы попросили респондентов немного рассказать о себе. Уже на данном этапе были получены ценные данные.

Так, мы узнали о хобби участников, к которым относятся различные виды спорта, танцы, рисование, а также, что представляет для нас особый интерес, – разные виды социальной активности: волонтер Кубсомола, активист Союза студентов, активист студенческого совета и т. п.

По словам респондентов, именно учебное заведение предоставляет им такую возможность саморазвития и именно это для них ценно в получении высшего или среднего образования: «Но я остался в колледже потому, что мне нравится вот социальная жизнь. Типа волонтерства, я там еще танцевал второй, третий, четвертый курс. Здесь мно-



го друзей нашел, здесь коллектив приятный. Не в группе, а вот именно у самого колледжа, т.е. типа педагога, педагога доп. образования, т.е. сами студенты. Т.е. меня здесь держит, можно сказать, не само образование, не получение какой-то специальности, а вот сам коллектив и сама местность – так можно сказать» (при цитировании ответов респондентов на ФГД здесь и далее сохранена авторская стилистика).

Отметим, что для некоторых респондентов важно сохранить данное увлечение как можно дольше: «Ну и волонтерская деятельность у меня в сердечке, тоже ценно и, надеюсь, будет ценно всегда, независимо, где я учусь и работаю».

Увлеченность деятельностью, направленной на безвозмездную помощь окружающим, свидетельствует о стремлении современной молодежи к работе, которая позволяет самореализоваться, быть нужным, ощущать себя значимым. Причем социальная деятельность значима для всех направлений подготовки, в том числе и технических специальностей.

Большинство участников ФГД совмещают учебу и работу. Работает учащаяся молодежь, как правило, не по специальности и видит в этом скорее вынужденную меру. При этом отдельные направления профессиональной подготовки позволяют идти работать по специальности на старших курсах, чем пользуются некоторые респонденты: «...я на 4 курсе на преподавателя английского и немецкого языка, мне 23 года, я учусь и работаю учителем в школе, иногда занимаюсь репетиторством», «...мне 22 года, я учусь на учителя так же и также работаю в школе».

Среди главных базовых ценностей участники ФГД единодушно выделяют саморазвитие и самореализацию: «...сначала собой нужно заняться, а потом уже и семьей»; «Самореализация, самообразование, именно поиск себя самого. Наверное, это сейчас самое важное для молодежи»; «...стараясь реализовать себя, найти хорошее трудоустройство».

Говоря о смысле жизни, респонденты также отмечали значимость поиска и реализации себя в жизни: «В реализации себя: найти дело, которое мне бы нравилось, благодаря которому могла бы зарабатывать. Чтобы мои дети ни в чем не нуждались»; «Создать свое дело, найти себя и создать семью».

Таким образом, для молодежи наибольшую ценность представляет поиск себя и своего места в жизни, развитие своей личности. Однако часть респондентов, говоря о молодежи, отмечают чрезвычайную ценность достатка, денег среди своего поколения: «Постоянно я вижу молодежь, с которой разговариваешь, там, ну как-то знакомишься, которые младше меня, моего возраста; сразу первый вопрос – деньги, вот сразу. Ценности денег, я не говорю, что это только отрицательный момент, это в каком-то плане и положительный, что люди должны стремиться к этому, конечно, карьера, больше зарабатывать, там... какой сейчас... XXI век. Но я смотрю и я вижу, что, ну, кроме денег, дети, ну вот, подрастающее поколение, они ничего не видят, они ничего не хотят, и вот деньги, деньги, деньги».

Высокая ценность денег, по мнению респондентов, как и формирование ценностей современной молодежи вообще, обусловлена влиянием Интернета и социальных сетей, однако также они отметили и влияние семьи: «...люди видят это, смотрят также с помощью Интернета, всяких инстаграмов и различных штук, что вот у других людей жизнь лучше, краше, богаче, красивей и так далее»; «Возрастает ценность денег, потому что популярность Интернета, Интернет повсюду, информационные технологии везде, и дети видят, дети сравнивают. Мы – дети, мы – молодые люди, мы сравниваем, и мы видим все, и сейчас на каждом шагу блогеры, неблогеры там, недоблогеры и так далее, которые хвастаются всем, чем можно и всем, чем нельзя, и дети, конечно, и молодое поколение, глаза сразу загорелись: хочу так же... все познается в сравнении»; «Го-



ворят, что блогеры показывают эти легкие деньги, да. Что они поднялись на всяких видео. Но с другой стороны, опять же возвращаемся к ценностям, которые закладываются семьей, – если у тебя закладывается это семьей, допустим, ты смотришь, но все равно ты можешь... легкие деньги – это тоже там, не знаю... преступление какое-нибудь совершить и вот тебе эти легкие деньги, но люди же не идут на это».

При этом деньги для молодежи скорее являются необходимым средством для реализации потребностей, связанных с другими ценностями, такими как саморазвитие, семья, здоровье и т. д., а не системой измерения собственного успеха: *«если у тебя есть деньги, то ты можешь все, и в хорошем, и в плохом смысле. В плане, то есть самореализации, пройти курсы какие-то, путешествовать и там же уже работать фрилансером, вот...».*

Широкое распространение Интернета позволяет молодежи увидеть другую картину мира, созданную блогерами, что стимулирует их к большему заработку. Нельзя сказать, что опрошенная молодежь стремится к популярности, но они желают иметь то, что видят на страницах в социальных сетях, не всегда осознавая различия в понятиях быть и казаться.

При обсуждении вопроса выбора направления, специальности, на которых обучаются участники ФГД, были получены противоречивые ответы. Большая часть респондентов не планируют работать по специальности, но есть и те, кому нравится выбранный путь. Часть опрошенных планируют сменить направление, а некоторые еще не определились. Некоторые рассматривают обучение скорее как некоторую отсрочку от «взрослой жизни».

Также респонденты выделили проблему раннего профессионального выбора и проблемы с экзаменами. Значительная часть респондентов и их окружения выбирала специальность при поступлении в учебные заведения «по принципу «куда прошел в соответствии со сданными ЕГЭ». Окончив девятый или одиннадцатый класс, молодежь часто не знает, чем хочет заниматься в будущем, они

хотят найти себя, но, уже поступив в учебное заведение, понимают, что это не тот путь. Однако бывают и случаи, когда нет возможности поступить в желаемое место из-за отсутствия или небольшого количества бюджетных мест и денег для оплаты обучения на договорной основе, что так же обозначается как проблема.

Помимо этого, респонденты отметили недостаток профессионального ориентирования в школах, им хотелось бы видеть более полную картину будущей профессии со всеми ее плюсами и минусами.

В качестве еще одной проблемы профессионального самоопределения респонденты выделили большое разнообразие профессий и их изменение в современном мире.

Несмотря на множество проблем при выборе будущей профессии, респонденты схожи в желании «найти себя» в профессии: *«найти работу, которая будет по душе»; «...это найти свое занятие, которое не будет восприниматься как рутина и при этом будет приносить деньги»; «...мы опираемся на стабильность. Даже на то же хобби, которое будет нам что-то приносить уже, будет для нас чем-то полезным: не только деньги, но и само удовольствие от этого»; «смысл жизни заниматься именно тем, что ты любишь, что тебе нравится, а не то, что тебе сказали родители «вот ты иди туда учись и у тебя все будет отлично, а вот здесь тебе будет не нравится» я не считаю это правильным, поэтому смысл жизни – это найти самого себя».*

Подводя итоги, можно сказать, что быстроразвивающийся современный мир погружает молодежь в состояние фрустрации. Все больше происходит центрация на себя и своей уникальности. Молодые люди верят, что они сами – это единственные люди, на которых действительно можно положиться и стремятся как можно лучше устроить свою жизнь.

Молодые люди продолжают искать себя в течение очень длительного времени, оставляя возможность смены ориентиров в будущем.



Недостаток знаний о выборе профессии часто приводит к тому, что молодые люди обучаются специальности, не понимая необходимости и не желая этого.

Однако практически все опрошенные учащиеся учебных заведений стремятся к поиску той работы, которая будет приносить удовольствие. Несмотря на высокую ценность материальных благ, личный комфорт и возможность самореализации выходят на первый план.

На наш взгляд, длительность процесса профессионального самоопределения является естественной и неотъемлемой частью жизни. Поэтому не вызывает беспокойство некоторая профессиональная неопределенность молодежи. Кроме того, многие респонденты отмечают необычайную значимость обучения в вузе или СПО для социализации. Это свидетельствует о том, что даже неверный выбор специальности так или иначе выполняет главную функцию профессионального самоопределения – вхождение в новый социум.

Однако для помощи в профессиональном самоопределении и без того фрустрированной молодежи уже на этапе школьного обучения необходима разработка более реальной и практикоориентированной системы профессиональной ориентации учащихся.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования «Российская молодежь в условиях нелинейной социокультурной динамики: новые риски и ракурсы социального напряжения» по проблеме профессионального самоопределения современной молодежи. Данная проблема рассматривается в контексте поиска себя и своего места в жизни, отношения к учебе и устремлений в будущее. По результатам исследования сделан вывод, что для молодых людей остается очень значимым вопрос поиска хорошей работы, которая принесет не только материальный комфорт, но и эмоциональный. Однако недостаток знаний о выбранной профессии часто приводит к утрате желания продолжать обучение, что прерывает процесс самоопределения. Молодые

люди продолжают поиск себя в течение длительного времени, оставляя возможность смены ориентиров в будущем. В качестве одной из главных первопричин данной проблемы молодые люди отмечают недостаток профориентационной работы в школах, а также быстроменяющийся современный мир.

Ключевые слова: молодежь, самоопределение, профессиональное самоопределение, саморазвитие, становление личности.

SUMMARY

The article presents some results of the study "Russian Youth in Nonlinear Socio-Cultural Dynamics: New Risks and Aspects of Social Tension" on the problem of professional self-determination of modern youth. This problem is considered in the context of finding yourself and your place in life, attitude to learning and aspirations for the future. The results of the study conclude that for young people is still very important issue of finding a good job, which will bring not only material comfort, but also emotional. However, the lack of knowledge about the chosen profession often leads to a loss of desire to continue training, which prolongs the process of self-determination. Young people continue to search for themselves for a long time, leaving the possibility of a change of orientation in the future. As one of the main root causes of this problem, young people point to the shortage of career guidance in schools, as well as the rapidly changing modern world.

Key words: youth, self-determination, professional self-determination, self-development, personality formation.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова С. Ю., Пилипенко Л. И. Профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях целостного образовательного пространства «школа – дополнительное образование – вуз». – Ростов-н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2013. – 252 с.

2. Вознесенская Е. Д. Мир профессий глазами современной молодежи: изменения в постоянстве // Грани российского образова-



ния. – М.: Центр социологических исследований, 2015. – С. 326–356.

3. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

4. Ермолаева М. В., Лубовский Д. В., Силаева Л. В. Проблема личностного самоопределения в трудах Л. И. Божович и ее развитие с позиций субъектного подхода // Электронный журнал «Психолого-педагогические исследования». – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 148–159.

5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.

6. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

7. Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1974. – Т. 16. – 615 с.

8. О. В. Белановская Психология личности: учеб. пособие. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2001. – 226 с.

9. Пряхников Н. С., Румянцева Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 208 с.

10. Столяренко Л. Д., Столяренко В. Е. Психология, и педагогика для технических вузов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 512 с.

11. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф. От учебы к профессиональной карьере: учеб. пособие. – М.: Академия», 2012. – 176 с.

12. Шафранов-Куцев Г. Ф., Гуляева Л. В. Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников // Интеграция образования. – 2019. – Т. 23. – № 1. – 2019. – С. 100–118.

В. И. Евсюкова, Ю. А. Лебедева

УДК 159.9.07

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ И БРАКУ

Актуальность проблемы формирования социально-психологической готовности студентов к созданию семьи и браку обусловлена тем, что в условиях социально-экономических, социально-политических и социокультурных преобразований происходит трансформация взглядов молодежи на создание семьи и брак. Взгляды молодого поколения на семью приводят к нежелательным для общества последствиям в социально-демографическом и экономическом плане, поэтому особое значение приобретает подготовка молодого поколения к браку.

В настоящее время известно большое количество исследований как отечественных, так и зарубежных авторов, которые отмечают некоторый кризис института семьи (С. Рейч, С. Н. Варламова, Н. А. Деева, А. В. Носкова, Е. В. Бондаревская, К. Кирпатрик и другие). В частности, исследователи и ученые отмечают снижение значимости социального института в связи с утратой традиционных представлений о семейных ценностях.

Статистика по Российской Федерации показывает, что в 2020 году число браков на 1000 населения составило 5,3. Это почти на 180 тысяч меньше, чем в 2019 году. По данным Росстата также было зафиксировано более 564 тысяч разводов, что составило 3,9 на 1000 населения [2]. Эксперты утверждают, что причинами разводов в Российской Федерации являются ошибки в выборе партнера, заключение безрассудного и поспешного брака для решения жилищной проблемы или улучшения материального положения; принудительный брак по причине беременности;

